

Жгучая боль задержалась в его меридианах, и резкий крик огненного Феникса отказался исчезать.

Веки Е Юньлани дрогнули. Только приложив все свои усилия, он медленно открыл глаза.

Он обнаружил, что стоит на выжженной огнем земле.

Когда он поднял глаза, то увидел только бесплодную землю. За исключением звука горящего огня, во всем мире не было никакой жизненной силы.

Где он был?

Он начал ходить по обугленной земле.

Его окружали черные сгоревшие деревья. Черные цветы и другие останки громоздились на земле.

Летающие искры проносились перед ним. Огненный феникс, преображенный божественной огненной сущностью, отчаянно кричал.

Пока он шел, он увидел вдалеке большую тень.

Когда он подошел, то понял, что перед ним глубокая долина, а в долине огромный город, сложенный из огромных камней.

Он стоял на горе, так что ему было видно все в городе.

Здесь его зрение, казалось, было исключительно хорошим.

Он мог ясно видеть прилегающие участки древних зданий в городе, даже таинственные и великолепные тотемы, вырезанные на стенах зданий.

Такой огромный город представляет собой чрезвычайно процветающую древнюю цивилизацию.

Но в этот момент внутри не было ни одного человека.

Невыразимая бесплодность окутала его.

Он никогда не бывал здесь раньше, но почувствовал глубокую печаль.

Древние здания, построенные из огромных камней, сходились в центре глубокой долины. В центре была фигура. Она была похожа на божественного феникса с распростертыми крыльями.

Внезапно у него разболелась голова.

Сущность божественного огня кричала в его теле, пронзая сердце и вены, словно безумно пытаясь вырваться наружу.

Оно молчало в его теле в течение нескольких лет, как будто накапливало силу только для этой возможности.

Е Юньлань поднял руку, чтобы крепко прижать одежду к груди. В висках у него стучало, пот струился по щекам.

Это было так неудобно, и в его сердце росло какое-то невыразимое презрение и усталость.

...Это было всего лишь незначительное прикосновение пламени.

Тем не менее, это действительно посмело посеять хаос в его теле.

Он прошептал: - Заткнись.

Огненный феникс внутри его тела на мгновение перестал кричать, но после этого закричал еще безумнее.

- Я сказал тебе заткнуться.

Он медленно повторил свои слова.

Выжженная земля внезапно начала вибрировать, и искры полетели по всему небу, как дождь.

Он поднял глаза к небу.

Солнце было ослепительным.

Его глаза отразили яркое солнце (яори; то же, что и королевский клан), и в его темных глазах появилось немного золотистого оттенка

- Товарищ Хэ Ланце, я прав?

Чэнь Вэйюань пристально посмотрел на него, выражение его лица было спокойным и бесспорным.

Как будто то, что он сказал, было фактом.

Конечно же, он был таким же раздражающим, как и раньше.

Кроме того, почему тот факт, что Младшему брату Е нужно было залечить свои раны с помощью двойного совершенствования, должен был быть рассказан посторонним, таким как Чэнь Вэйюань?

Кто такой Чэнь Вэйюань?

Хэ Ланце нахмурил брови, и его голос стал очень холодным: - Даос Чэнь. Без разрешения, используя технику наблюдения за звездами, чтобы шпионить за чужими секретами, это те обычаи, которым Павильон Тяньцзи следовал на протяжении тысячелетий?

- Это срочный вопрос. - Ответил Чэнь Вэйюань.

Он посмотрел на Хэ Ланце. Его губы, казалось, насмехались над ним: - Более того, даос Хэ Ланце не тот человек, о котором идет речь, так как же ты можешь знать, что хочет Юньлань? Это настоящий грех, если Даос откладывает исцеление раны Юньлани из-за собственных личных интересов. Это было бы непростительно.

Он все время упоминал, что это для Юньлани. Он не только не раскаивался, но и обвинял его. Хэ Ланце был очень зол, но беспокоился, что травма Е Юньлани может ухудшиться. Он мог только сказать: - Ты совсем не знаешь младшего брата. Судя по темпераменту младшего брата, он не согласился бы, чтобы ты шпионил за ним, не говоря уже о том, чтобы его раны залечились таким образом.

Чэнь Вэйюань: - В этом мире нет главного события, кроме жизни и смерти. Как старший, можете ли вы просто наблюдать, как его травма ухудшается, и заставить его умереть? Даоист Хэ Ланце, я не знал, что ты такой эгоистичный человек.

Хэ Ланце сжал и разжал кулаки. Если бы он мог, он действительно хотел ударить равнодушное и красивое лицо Чэнь Вэйюаня.

Но в конце концов он просто стиснул зубы и сказал: - Даже если метод двойного культивирования может передать дух божественного огня, только те, кто может заставить божественный огонь признать его своим мастером, могут выполнять этот метод. Не говоря уже о том, что при сильной природе божественного огня, если во время процесса укрощения произойдут какие-либо несчастные случаи, дух может рассеяться. Это вызовет более бешеную реакцию божественного огня. Кто бы захотел взять на себя такую ответственность?

Чэнь Вэйюань: - Если эта новость выйдет наружу, я боюсь, что найдется много желающих.

Глаза Хэ Ланце мгновенно покраснели: - Не смей даже думать об этом!

- Я просто пошутил, неужели даос думал, что это было по-настоящему? - Темные глаза Чэнь Вэйюаня, казалось, видели мысли людей насквозь. У него была слабая улыбка: - Но я думаю, что если нам придется использовать этот метод, я боюсь, что первым человеком, который вызвался бы добровольно, был бы сам даос.

Хэ Ланце: - Чэнь Вэйюань, ты-!

- Достаточно. - Е Сюаньгуан сказал со спокойным лицом: - Нет необходимости упоминать о двойном совершенствовании. В этом методе слишком много переменных, он не подходит.

Чэнь Вэйюань показал удивленный взгляд.

Он и Е Сюаньгуан знают друг друга уже много лет. Другая сторона, как и он сам, несет множество семейных обязанностей, и все было в интересах семьи.

Исконные семьи были скрыты за кулисами, высоко над другими. Все в мире было просто шахматной фигурой в их руках, поэтому они редко относились к другим по-особенному.

До этого он и Е Сюаньгуан обсуждали Чиюань в смотровой. Но после того, как пульс горы Тяньчи изменился, первой заботой другой стороны было, не попал ли Е Юньлань в неприятности.

После этого он перестал все обсуждать и поспешно отвел Е Юньланя в паланкин, чтобы позаботиться о его травмах.

Отношение Е Сюаньгуана к Е Юньлань было совершенно особенным.

Если бы ему сказали, что Е Сюаньгуан посмотрел на него по-другому только потому, что Е Юньлань спас важного человека в королевской семье Яори, он бы не поверил.

Поэтому только сейчас он намеренно указал на двойной метод культивирования. Настоящая цель состояла в том, чтобы проверить отношение Е Сюаньгуана.

Но он не ожидал, что у Е Сюаньгуана не будет желания к Е Юньлань, как он себе представлял.

Это было немного странно.

Е Сюаньгуан посмотрел вниз на Е Юньлань, лежащего на кровати.

Если бы это было тогда, он бы никогда не воспользовался силой родословной Е Юньланя. Как его собственный младший брат, мог получить такую серьезную травму из-за прикосновения духа божественного огня?

Он поднял кончики пальцев, открыл золотую трещину в пустоте и достал из нее бутылку золотой крови.

Тихая волна прокатилась в пустоте.

Слуга, охранявший дверь, почти закричал: - Ваше королевское высочество! Это исцеляющий сущность священного дерева, священный предмет клана. Только члены королевской семьи имеют право использовать его. Он всего лишь смертный...

Е Сюаньгуан поднял руку и приказал им замолчать.

Горлышко флакона открылось, и взрыв аромата наполнил комнату.

Капля великолепной золотистой лекарственной жидкости попала в губы Е Юньланя.

Бледный цвет лица Е Юньланя немного улучшился, что было видно невооруженным глазом.

Е Сюаньгуан: - Полагаясь на силу Ветви Сердца Лотоса Девятого Ранга и ее целебную силу, его рана должна сохраняться в течение трех дней. Это не должно быть проблемой.

После того, как он закончил говорить, послышались торопливые шаги.

Мужчина в священной маске и мантии остановился за дверью.

Его статус должен быть выше, чем у слуги, охраняющего дверь. Нельзя было разглядеть, как он выглядел. Можно было разглядеть только серебристые волосы у него на голове, и он казался старым.

- Старейшина Сюнь?" - Е Сюаньгуан поднял брови: - Что случилось, что тебе пришлось прийти сюда самому?

Старейшина Сюнь поклонился: - Ваше Королевское высочество, гора Тяньчи ненормальна. Стражники Фейлуана отправились на разведку, и, похоже, родилось странное сокровище.

- Кроме того, его величество вызвал вас на встречу.

- Я понял." - Он взглянул на Е Юньлань, лежащего на кровати. После отбросил свое беспокойство и сказал: - Пойдем.

—

Е Сюаньгуан подошел к куску огненно-красного духовного нефрита, который был высотой с человека.

На зеркальном духовном камне была изображена фигура.

Император Е восседал на троне.

На голове у него была корона, а занавески из бисера свисали вниз. Его внешность была чрезвычайно привлекательной. Переносица у него была высокая, но губы очень тонкие. Он был очень похож на Е Сюаньгуана.

Только зрачки его глаз не были золотистыми.

Рядом с ним стояла чрезвычайно красивая женщина. Ее тонкие руки придерживались за трон, она была в сложном наряде с нежным и гламурным макияжем. Должно быть, потребовалось несколько часов, чтобы так тщательно накрасить ее.

Она смотрела не на камень духа, а вниз, на человека на троне. Ее глаза светились нежностью.

.....Она была похожа на прекрасную канарейку, которую избаловали и приручили, нарядную, чтобы угодить своему хозяину.

Е Сюаньгуан наклонился и склонил голову. - Сюаньгуан рад видеть Царственного Отца и

Царственную Мать.

Император Е: - Что случилось с твоими ранами?

Е Сюаньгуан сказал: - Все в порядке. Спасибо вам за заботу отец.

Император Е усмехнулся: - Клан Синьюэ. Их судьба почти решена, поэтому они не вызывают беспокойства. Осмеливаясь бороться, они ускоряют свое собственное саморазрушение.

Е Сюаньгуан: - Царственный отец прав.

- Небесная книга предсказала, что родится редкое сокровище горы Тяньчи. Поскольку наш клан тесно связан с ним, ты должен заполучить его.

Е Сюаньгуан: - Да.

Император Е посмотрел на опущенное лицо своего сына, затем сказал: - Я слышал, как старейшина Сюнь упомянул, что ты спасл серьезно раненого человека, и он очень похож на твою королевскую мать?

После того, как Е Сюаньгуан ушел, кроме охранника у двери, в комнате остались только Хэ Ланце и Чэнь Вэйюань.

Хэ Ланце холодно взглянул на Чэнь Вэйюаня: - Мне нужно связаться с Мастером Секты, но Даос Чэнь, ты и младший брат Е не родственники или что-то в этом роде, так почему ты остаешься здесь?

Чэнь Вэйюань: - Ты не он, так откуда тебе знать, что мы не родственники? - Он прошептал: - Отношения между Юньланем и мной могут быть гораздо более близкими, чем ты думаешь.

В конце концов, Е Юньлань может стать его предназначенным спутником дао в будущем.

Хэ Ланце, не собирался говорить с ним глупости. Он просто приказал: - Покинь комнату.

На этот раз ответ Чэнь Вэйюаня лишил его дара речи: - Даосу Хэ Ланце не нужно слишком много думать. Хотя у меня близкие отношения с Юньланом, я не собираюсь ничего делать. Но для вас гора Тяньчи изменилась, ваши собратья по секте в панике. Как Старший Брат в Небесной Секте, действительно ли уместно не возвращаться и не руководить всей ситуацией?"

После этого он вышел из комнаты.

Хэ Ланце со спокойным лицом наблюдал, как тот уходит, а затем быстро вышел из комнаты.

Он ушел, и через некоторое время из угла комнаты внезапно вышла еще одна фигура.

Чэнь Вэйюань посмотрел на дверь с безразличной улыбкой на губах.

... Хэ Ланце, было слишком легко обмануть.

Чэнь Вэйюань подошел к кровати, опустился на одно колено на край кровати и протянул руку, чтобы погладить бледную щеку человека на кровати.

В эти дни у него было много снов.

Все эти сны были мелкими подробностями того, как он ладил с Е Юньланем. Другая сторона снова и снова называла его "мужем" во сне, будучи вдумчивым и внимательным.

Это было...будто реальностью.

Просто в конце сна он держал в руках ветку белой сливы, стоя лицом к пустой комнате для занятий, и его одержимость накатывала огромной волной.

После этого он всегда просыпался в холодном поту.

Это нежелание, которое переполняло его сердце, не хотело отступать.

Он приблизился, вдыхая холодный, нежный аромат.

Аромат был похож на белые цветы и падающий снег, очень похоже на его сон.

Невольно подходя все ближе и ближе, он хотел знать, были ли губы мужчины такими мягкими, как он себе представлял.

Он наклонился ближе.

Он был так близко, что почти касался его. Он мог видеть веерообразные ресницы красавца, загнутые вверх, что было очень мило. Это заставляло его почувствовать зуд. Он хотел подразнить его кончиками пальцев.

Но раненый и спящий человек внезапно открыл глаза.

В его глазах был яркий золотистый цвет, подобный палящему солнцу.

Блеск ослеплял глаза.

<http://bllate.org/book/13316/1184375>